

Анна Краснова

Семейный альбом

Анна Краснова

Семейный альбом

СТИХИ

г. Пенза
2005

ББК 84(2Рос=Рус) 6
К 78

Автор вступительной статьи
Элла ИНЮШКИНА

Графика
Людмила МАНЕВИЧ

Верстка, дизайн
Валентин ФИЛИППОВ
Ольга ШЕРМАЧКОВА

ББК 84(2Рос=Рус) 6 ©Краснова А.Б.

Краснова А.Б. Семейный альбом. Стихи разных лет.
Пенза, 2010г., стр.96

Тепло и свет ее души...

Писать предисловие к книге стихов всегда нелегко, а к этой особенно. Ведь стихи Анны Красновой это откровение жизни, дневник ее души, не подлежащий литературоведческому анализу, потому что он холоден и логичен, а стихи ее, - живые и теплые, как «солнечный луч», когда он стремительно появляется из-за туч:

И весь мир озарился блеском,
Ничего уже не тая,
И разбилась с утренним треском
Мысль о серости бытия.

Впрочем, листая страницы книги, думаешь, что самого автора эта печальная мысль никогда не посещала. Пространство ее бытия разнообразно и содержательно, наполнено светом и теплом:

Скажи, откуда эти звуки,
Любовь заставившие петь?
Мне хочется раскинуть руки,
И птицей в небо полететь!

Скажи, откуда утро это,
Росы рассветной тонкий звон,
Дыханье ласкового ветра
И мой наряд из синих волн.

Именно это ощущение своего родства со всей землей, да что с землей с целым огромным небом позволяет Анне беседовать накоротке с «маленькой розовой тучкой» и даже дать ей совет:

Потемнеть, состариться успеешь,
Розовой, куда розовеешь!

Потому, конечно, и просьба - мольба ее к любимому «Я хочу, чтоб ты меня любил» звучит и житейски просто, и космически возвышенно:

Я хочу, чтоб крепче обнимал,

Я хочу, чтоб чаще целовал,

Чтобы о цветах не забывал.

Чтобы звезды с неба доставал.

Вот так! Другая и не знала бы, что с ними делать со звездами-то: можно ведь и руки ненароком обжечь, и пожар в доме устроить. А Анна знает, как знает она и о том, что «бывает синий смех» и «светло-зеленый» тоже бывает: им «звонко смеется весенний лес». А есть еще и «смех небес», но его цвет поэт не называет. Наверное, у каждого из нас он свой. И это тайна.

Однако, живет автор всех этих стихов на грешной земле, где все очень не просто, где стареют, обманывают, устают от повседневной суеты, и бывает, что и друг от друга, и тогда «рассыпается звон серебристыми искрами, рассыпается снег холодинками белыми. Рассыпается мир, все родное и близкое покидает меня, превращается в беглое». Рассыпается мир, но каждый раз заново Анна собирает его, потому что для нее всегда свет во тьме светит. Многие ее стихи посвящены этим тонким, всегда непростым отношениям двоих, любящих:

Я приму шалаш:

С милым рай и в нем.

Стань обиды час

Черно-серым сном!

Я смогу простить,

Я смогу понять,

Только ты сумей

Вновь любимым стать.

Пожалуй, не стоит дальше цитировать: вырванные из контекста строчки могут помешать услышать такой живой человеческий голос, такую мягкую доверительную интонацию. Стихи любимому - маленькие поэмы, где есть земная грусть и всплески радости, и быстротекущие сны, и всегда нежные утешения.

Конечно, как всякий поэт, Анна не может не размышлять о своих стихах.

Вот они пишутся:

Мои стихи рождаются легко.

Я не хожу за темой далеко.

Все то, о чем сегодня я пишу

Я в каждой капле жизни нахожу.

А вот не пишутся:

И опять не знаю, что писать,

И опять тетрадное молчанье,

И ужасно хочется в отчаянии

Все собрать, измять и разорвать.

Читаешь эти отчаянные строчки и думаешь: вот повезло нам всем, что рука ее, уже готовая смять и разорвать бумагу, исписанную стихами, остановилась на полпути. И теперь с нами, и навсегда, и любовные песни, то печальные, то восторженные: и милые прелестные детские стихи, о которых писать надо отдельно, так они хороши.

«Уменье петь», как она сама определила свой дар, великое уменье, и пусть оно всегда пребудет с ней.

Я не спрашивала, в какое время суток Анна пишет свои стихи. Ночью, днем, по утрам - не так уж и важно. Потому что, по моему ощущению, это утренние песни, спетые чистым голосом в ясный полдень.

Элла Инюшкина

MOË

Четырнадцать

Уже четырнадцать...
А может быть "всего"?
Но раньше...
Раньше мне казалось:
Как только возраста достигну я сего,
Я стану взрослой.
Как я ошибалась!
Чтоб что-нибудь решать самой,
Четырнадцати слишком мало...
Но лишь теперь я это поняла,
А раньше этого не знала.

Звездопад

Разрезая тьму небес,
Пала первая звезда.
След е тотчас исчез
И растаял навсегда.

Снегопады, листопады
В жизни я встречаю часто,
Звездопад казался мне
Поэтической сказкой.

Но в один февральский вечер,
В подтверждение чудес,
Сдул звезду разбойник-ветер
С черных в крапинку небес.

Пролетела и упала,
Не оставила следа.
Я желанье загадала
И упрятала в года.

Тучка

Маленькая розовая тучка
Сказочка, загадочка, летучка,
Солнцем освещенная вечерним,
Дальних гроз отросточек дочерний.

Что грустна ты, маленькая тучка?
Или розоветь на солнце скучно.
Захотелось сумрачной красы
Темно-серой матушки грозы?

Захотелось с громовым раскатом
Вечно неразлучно быть, как с братом,
С молнией горячей породниться
И на землю ливнями излиться?

Не спеши взрослеть малышка тучка:
Молодую жить на свете лучше.
Потемнеть, состариться успеешь,
Розовой, покуда розовеешь!

Родилось стремительно чудо,
Просто выпорхнуло из-за туч
И никто не заметил, откуда
Появился солнечный луч.

Просто мир озарился блеском,
Ничего уже не тая,
И разбилась с утренним треском
Мысль о серости бытия.

В ладонях капельки росы держу.
Мне холодно, тепло и не дрожу,
Ведь стоит мне пошевелиться;
Роса не будет серебриться.

Ночь

На потолке, что висит над миром,
Немые звезды сверкают холодно.
Дома, как мебель в большой квартире,
Расположились в уснувшем городе.

Прохожий поздний пугливо ежится,
Скорей до дома добраться хочет.
И злые шороши гулко множатся,
Слегка ударившись в темень ночи.

Паутинки

Паутинки, паутинки,
Ниточки пряденные,
Лета позднего сединки,
Солнцем озаренные.

Меж деревьев раскидались
Сеточками тонкими
И на свадьбах разлетались
Легкими фатенками.

На ночь словно умирают,
Спрятанные тенями,
Утром снова оживают
Свадьбами осенними.

Синий смех

Я говорила про смех, про синий.
И, вдруг, из зала меня спросили:
А разве бывает синим смех?
Бывает, ответила, но не для всех:
Есть в мире люди, смех для которых
Бывает серый и даже черный.
Они не знают смеха небес,
Не слышат, как звонко весенний лес
Сыплет смехом светло-зеленым,
Не слышат они, как смеются клены,
Березы, рябины, дубы, тополя,
Не слышат они, как смеется Земля.
Им розовый смех человеческого счастья
Не виден, не слышен ни в зной, ни в ненастье,
Но виден и слышен средь злобных идей
Смех черный беды и несчастья людей.

Там, где кончается осень,
Там, где кончается дождь,
Там начинается проседь
Колких снежных порош.

Там начинается море
Светлых мягких полей,
Тихие поздние зори
Белой зимы моей.

Зимушка

Пухлые белые шапочки
Пышно на крышах лежат.
Зимушка в беленьких тапочках
Бродит, морозцем дыша.
Утром стеклянными корками
Лужи покрыла, шутя,
И на окошках узорами
Тешится, словно дитя.

Ведьма

Вы не верьте мне, не верьте:
Я не пощажу.
Я на ведьминской карете
В темень увожу.
Утяну в леса густые,
Завлеку на дно,
Кину сети золотые...
А в душе темно.
Будет сладко вам мгновенья,
Дальше будет ад.
Черт во мне моим твореньям
Очень будет рад.
Часто ведьмой называли,
Ведьмой стала я...
Но боюсь людской печали:
В ней печаль моя.
Сети я свои кидаю,
Чтоб поймать любовь,
А потом в ночи рыдаю,
Обманувшись вновь.
Утром снова вытру слезы
И смеюсь: на зло
У других ворую грезы.

Пусть не повезло!
Я другим бедой отвечу
За свою беду:
Погублю при первой встрече,
В омут заведу.
Вы не верьте мне, бегите
От меня скорей,
Ваши души берегите
От любви моей.
Или сами сети ставьте,
От меня тая,
И любить меня заставьте,
Чтоб ослабла я,
Чтоб играть не смела дольше,
Не лгала вовек.
И не будет ведьмы больше
Будет человек.

Скажи, откуда эти звуки,
Любовь заставившие петь?
Мне хочется раскинуть руки
И птицей в небо полететь!

Хочу я расплескать озера,
Охапкой к солнцу бросить их
И в облаках построить город
Из брызг и бликов золотых.

Скажи, откуда утро это,
Росы рассветной тонкий звон
Дыханье ласкового ветра
И мой наряд из синих волн.

Заря горящая откуда?
Прошу тебя, скорей ответь!
Я знать хочу, где скрыто чудо,
Любовь заставившее петь!

Веселый дождь.

В весенний день
Веселый дождь
По листьям побежал,
И каждый лист
Под тем дождем
Восторженно дрожал.

Пел юный лист
Дождю хвалу
И жадно капли пил.
От комплиментов
Вешний дождь
Еще сильнее лил.

Дышать легко
И жить легко.
Я так дождя ждала!
Взяла свой новый
 красный зонт
На улицу пошла.

Папе.

Ты ждешь моих стихов?
Пожалуй, жди!
Нет, нет, не все еще во мне остыло,
Гляжу вперед и помню то, что было,
Ты ждешь моих стихов?
Конечно, жди!
Ты веришь в мой талант?
Талант ли, нет...
Душа моя порой рождает песню
И ей во мне когда-то станет тесно,
Я выпущу е на божий свет.
Ты ждешь моих стихов?
Благодарю!
Ведь в этом ожиданье - вдохновенье,
Оно подарит мне стихотворенье,
А я тебе, родной, его дарю.

Маме

Я молодость тебе свою дарю
И, как то получается, не знаю,
Тебя я с головою окунаю
В сияющую юности зарю.
Свою мечту с тобою я делю -
Ночные сны и утренние сказки,
И теплоту весенней первой ласки
Все то, что на пути своем люблю.
Ты дважды в жизни будешь молодой.
Тебя в себе сегодня повторяя,
Я в молодость вернуться заставляю,
По ней пройдешь ты за руку со мной.

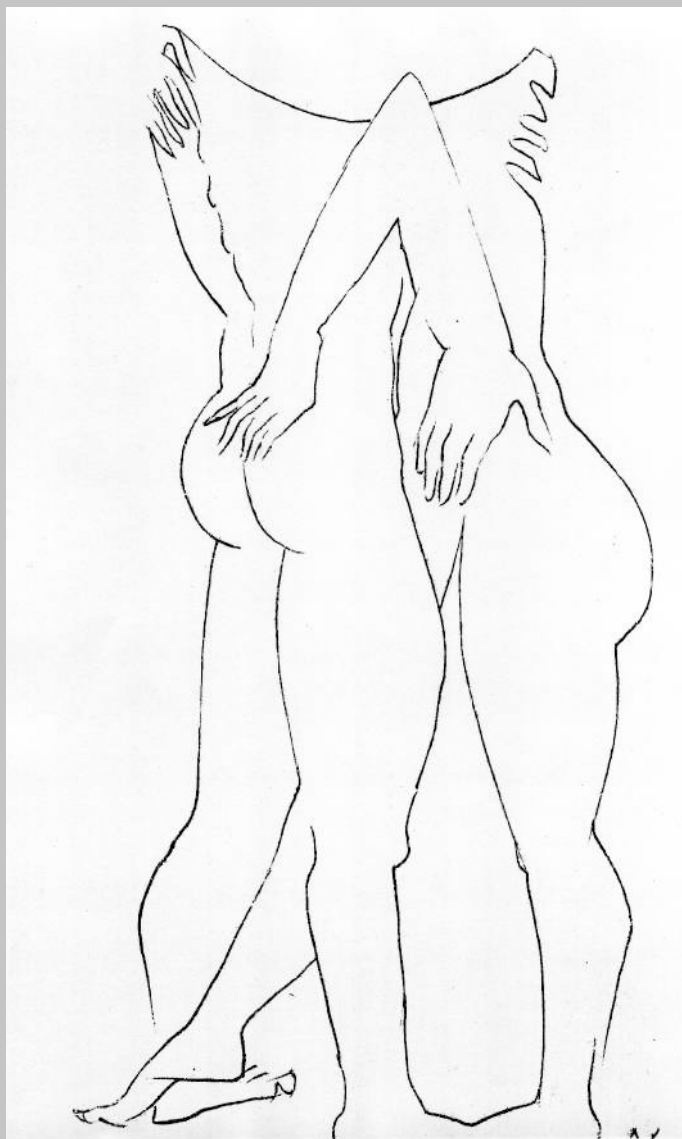
Какой она была, такой осталась
И красота с годами не ушла.
За эти годы лишь заботы больше стало
И милая морщинка глубже залегла.

Мой дорогой, мой самый близкий друг.
Проходят годы, вихрем пролетают,
А мне твоих невыхоленных рук
Во взрослости, как в детстве, не хватает.
В душе, как прежде, мамочкина дочь.
Сынишки, удивляя, подрастают.
Я вся для них.
Уходит юность прочь,
А мне твоей заботы не хватает.
Тебе, я знаю, отдохнуть пора,
Но ты живешь, и нет тебе покоя,
Я требую сегодня, как вчера,
Чтоб ты, хоть мысленно, всегда была со мною.

Ладони дорогие поцелую.
В них столько ласки, столько теплоты.
В ком я еще смогу найти такую
Родную и любимую как ты ?
Где я еще найду такое сердце,
Где я найду такой чудесный взгляд,
Который стал волшебной тайной дверцей
В мой детский мир, во много лет назад?
Несчастье встречу, иль счастливой буду
Я о тебе не думать не смогу,
И никогда, родная, не забуду,
О том, что я перед тобой в долгу.
Разлука ждет...
В далеком новом доме,
Когда мой муж и дети будут спать,
Я мысленно не раз твои ладони
В часы бессониц буду целовать.

Брату.

Пока еще в начале "двадцать"
Так много впереди.
Умей за жизнь покрепче взяться
И тверже в ней идти.
Не призываю быть жестоким,
Идти по головам.
Так много у людей пороков
Не нужных нам.
Хочу чтоб миновала серость
Судьбу твою,
Не легкомыслие, а смелость,
Сейчас пою!
Будь тверд в решениях, верен слову,
Будь справедлив.
Но пусть любовь звучит по жизни,
Как лейтмотив.
Она - закон людского счастья,
Закон добра.
Твоей любви хочу быть частью.
Твоя сестра.

НАШЕ

Любовь

Я ее к себе не звала.
Я считала ее чужой.
Я другую совсем ждала
И стремилась в душе к другой.

Но она ко мне подошла,
Попросила впустить ее
И тихонько в душу легла,
Отыскав там себе жильё.

Ты и я.

Были миры пусты,
Серой была Земля...
Но вот появился ты!
Но вот появилась я!
Меры нет "хорошо",
Мерить нельзя любовь,
Радость бывает большой,
Счастье бывает вновь.
Миг повторить нельзя
Радости, чистоты:
Первая женщина - я!
Первый мужчина - ты!
Этого нет пока,
Это пока мечта,
Минута та далека,
Но будет минута та:
Время разлук дробя
Сущностью правоты,
Стану женщиной я.
Станешь мужчиной ты.
Доброе слово "семья"
Подарит свои цветы:
Матерью стану я,

Сына поднимешь ты.
У жизни трудность своя:
Надо не сжечь мосты.
Любимой останусь я,
Любимым останешься ты.
Жизнь пролетит, звеня,
И у последней черты
Счастлива буду я,
Счастлив будешь ты.

Не хочу ничего повторять!
Я хочу, чтоб для нас было ново
Повторенное жизнью опять,
Нами вновь возрожденное слово.

Все впервые: улыбка, глаза,
Радость утра и губы и руки.
Слово «счастье» боюсь я сказать:
Я пугаюсь не вечности звука.

Не хочу ничего повторять:
Пусть все будет открытое нами.
Все, что нужно понять и узнать,
Узнавать, понимать будем сами.

Не хочу ничего повторять!

Что мне жизнью дано?
Твоя грубая нежность,
Ночь пьяней чем вино
И разлук неизбежность.

Твой восторженный взгляд.
Твои сильные руки
Сто мгновений подряд
И разлуки, разлуки...

Мне б только знать,
куда сейчас ты мысли
Свои направил...
Трудно перечислить
Всю ту любовь,
что в этот малый срок,
Коль был бы рядом,
ты принять бы мог.

Мне б только знать,
что мысль твою тревожит
В сей поздний час...
Я никогда, быть может,
Не стану говорить тебе о том,
Что в эти дни,
длиннющие как годы,
Я не смиряла дух своей природы,
Чтобы не стать затухшею потом,
И что порою страх в меня стучался.
Но лишь одно хотела я, любя
Быть постоянно в мыслях у тебя.
Ты ж из моих на миг не отлучался.

Приди, мой друг, в свой теплый дом
Из шумной суеты.

Как птица счастлива гнездом,
Так будешь счастлив ты.

Приди в обитель доброты,
В спокойствие и свет,
Где даже маленькой беды,
Где даже грусти нет.

Здесь для тебя готов очаг
И ласковый совет.
Здесь нет бессониц по ночам
И снов недобрых нет.

Здесь не увидишь ты врагов
Завистливых и злых.
Здесь вечно царствует Любовь
И нежность глаз моих.

Когда невзгоды на пути,
Когда беда кругом,
Чтоб силу для борьбы найти,
Приди в свой теплый дом.

И если зло замкнет свой круг,
Спасти сумею я!
...В свой теплый дом приди, мой друг!
Твой дом душа моя.

Не обижай меня, прошу
Верь я от слов твоих обидных,
Как бомбу боль в себе ношу,
Хоть это, может быть, не видно.

Не обижай по мелочам.
Жизнь даст нам много трудных споров,
И плен бессониц по ночам
От незаслуженных укоров.

Умей беречь хороший день,
Коль добрым, теплым утро было,
Чтоб не прокралась в душу тень,
Чтоб сердце в боли не застыло.

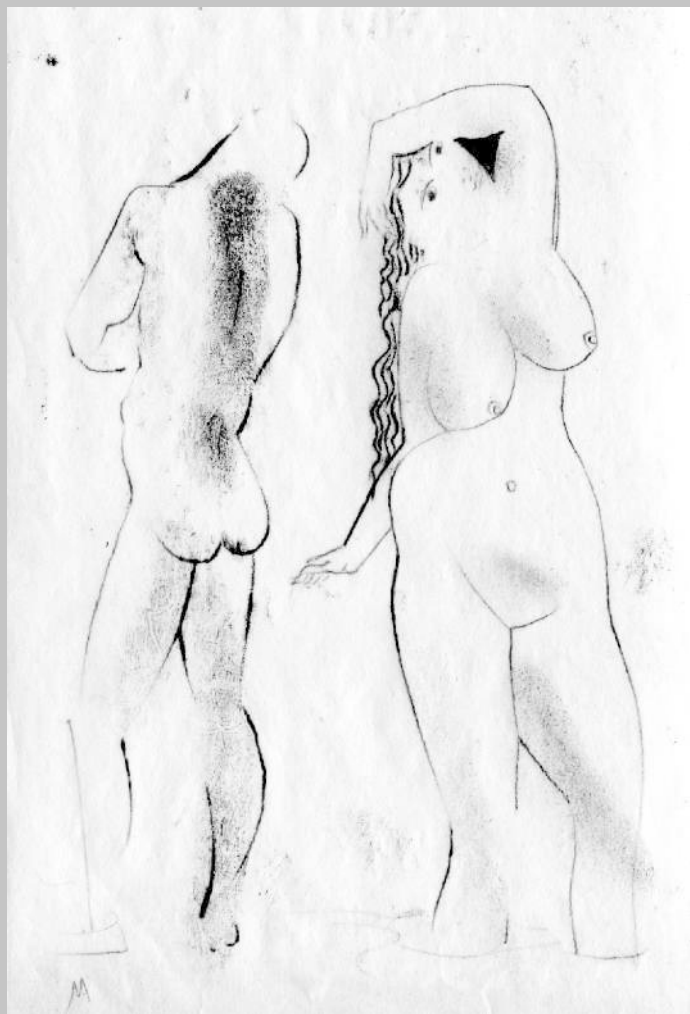
Ах ты, волчий сын,
Многоклятый враг!
Ты зачем со мной
Поступаешь так?
Ты зачем ушел
Среди черна дня,
Изломав любовь,
Изломав меня?

Где твой прежний взгляд,
Где твой прежний пыл?
Ты зачем чужой,
Ты зачем остыл?
Где ты взял свой страх,
Жизнь начав едва?
На твоих губах
Не твои слова.

Твой счастливый смех
Для меня затих,
На твоих руках
Нет ласк твоих,

На твоём лице
Чей-то чужой взгляд...
Стань самим собой!
Возвратись назад!

Я приму шалаш-
С милым рай и в нём.
Стань обиды час
Черно-белым сном!
Я смогу простить,
Я смогу понять,
Только ты сумей
Вновь любимым стать.
Сделай так, чтоб боль
Растворилась вдруг,
Многоклятый враг
Мой любимый друг!

Словно лепестки ромашки,
Облетают годы наши:
«Любит» - год.
«Не любит» - год.
Так и молодость пройдет.

Оглянуться не успеешь:
Погрустнеешь, постареешь.
Тот любил, и тот любил,
Тот забыл и тот забыл.
Счет потерям не ведется.
Разве склеишь то, что бьется?
Прошлогодние мечты
Облетевшие цветы.

Лепесточков не осталось...
Но мечтаешь сквозь усталость
Хоть на месяц, на денек
Оживить былой цветок.

Мы не такими в жизнь входили,
ты права.
Нас годы жизни изменили,
и слова
Уже звучат совсем иначе
для меня.
Мой друг давно уже не мальчик,
да и я
Уже состарилась порядком
с той зимы,
Когда мечту несли в тетрадки
сердцем мы.
Нас изменили повороты
и углы,
На лбу морщинками заботы
пролегли,
На сердце болью отразилась
беда,
Но на судьбу я не сердилась
никогда.

Я хочу, чтоб ты меня любил,
Я хочу, чтоб ты со мною был,
Я хочу, чтоб грусть мою убил,
Я хочу, чтоб счастье приносил.

Я хочу, чтоб крепче обнимал,
Я хочу, чтоб чаще целовал,
Чтобы о цветах не забывал,
Чтобы звезды с неба доставал.

Чтобы у тебя в любви ко мне
Никогда бы не было помех,
Никогда бы не было камней,
Чтобы не звучал нам в спину смех.

Я хочу, чтоб обошла беда,
Чтобы не жалели о годах,
Чтоб не расставались никогда,
Чтоб любовь жива была всегда.

Характер твой на редкость «штатским» был,
Ты говорил «гражданскими» словами.
Уют домашних вечеров любил,
Над шахматной доской сидел часами.

Как в фильме кадр, переменилась жизнь,
И вот уж от курсанта жду я писем.
Уже не сто, а триста первый лист,
Моим тревожным почерком исписан.

Ты шлешь мне письма нежные, любя.
И слышится, как в трубке голос дрогнул.
Но я дисциплинирую себя,
Теперь и я военная немного.

Разлука километрами легла.
Губами губ я не могу коснуться,
Но мне любовь чудесный дар дала -
Стихом могу до сердца дотянуться.

В тревоге жизнь намного тяжелей,
А в добрый день идет работа бойко,
И я хочу, чтоб от любви моей,
Ты был всегда решительным и стойким.

Чтоб в трудный час
найти поддержку
смог,
Без сна нередко провожу я ночи,
Чтоб утром вновь
вложить в конверт
листок
Моих «военизированных» строчек.

Я жду твоих звонков
И писем торопливых.
И редких отпусков
Я жду нетерпеливо.

Мне черный телефон
Стал другом самым добрым:
Твой голос дарит он,
Призвавши звоном дробным.

И каждый твой конверт,
Как счастье, как удачу,
На много-много лет
Я для потомков спрячу.

Нам время устает
Отсчитывать разлуку...
На мой большой живот
Ты не положишь руку.

И где закон такой,
И в честь каких традиций
Ребенок первый твой
Не при тебе родится?

Ни ты не виноват,
Ни я не виновата...
А просто ты курсант,
А я жена курсанта.

Ты, Иванушка и я
Прежде вся моя семья.
Но настал момент, и вот
У меня растёт живот.

Месяц пятый и седьмой,
Он совсем уже большой.
В нём - наш новый член семьи
Начал подвиги свои.

Так порою двинет в бок
Ой-ой-ой!.. Подходит срок:
Нам пора уже опять
Имя доброе искать,
Чтоб наш новый человек
Был с ним счастлив долгий век.
Ну, а с ним и вся семья:
Ты и Он, Иван и Я...!

Стать женщиной с тобой
Мечтала.
Стала.
Мечтала стать женой твоей
Когда-то.
Женаты.
Мечтала выносить дитя твое
Родное.
Их двое.
И по сей день все то, о чем
Мечталось
Сбывалось!

Не до стихов.
И все же вот он стих.
Нестройные, раскиданные мысли.
Обрывки дум
И нервных снов моих.
Заботы наши трудно перечислить.

Ты далеко.
И все же ты со мной
С моей душой
Усталой от тревоги,
Я жду большой неведомой дороги,
Спаси Господь нас от беды большой.

Пусть будет Солнце, небо,
Будет мир.
Пусть будешь ты, наш сын,
И счастье наше,
Слова любви не изотрешь до дыр,
А голос смерти неизменно страшен.
Теряют все,
Но только б не сейчас,

Уходят все,
Но только бы не наши,
Чтоб знали мы,
Что только слово скажем
И будут рядом с нами
В тот же час.

Меня ты понял?
Я пишу тебе
Пишу себе, со страхом признавая,
Найдя одно другое потеряем,
Не властны мы противиться судьбе.

Не удивляйся, друг любимый мой,
Что невеселым вышло поздравленье,
Но нервное мое стихотворенье
Написано встревоженной душой.

Годы наши, как минуты
«Тик» да «так» -
И жизнь долой.
Только б время нам не спутать.
Сверь часы, любимый мой!
Иль твои чуть-чуть отстали,
Иль мои чуть-чуть спешат...
Хорошо, что повстречались
Несколько минут назад.
Кто свидание назначил
Ты ли, я - не все равно?
Но давай минут не тратить
Так немного их дано!

Молитва

О, Боже Правый,
Сохрани его,
Любимого мужчину моего
От злых людей, обмана и наветов,
От глупости и от дурных советов,
От воровства, насилья сохрани,
От жадности, от зависти родни.
Не дай отчаяться, когда беда нагрянет.
Пусть трусом и предателем не станет,
И пусть его не предадут друзья!
Всесильный Бог!
К тебе взываю я!
Прости ему упрямство и незнание,
Строптивый нрав, нескромные желанья,
За грубость, нетерпение прости,
Не дай путем жестокости пойти.
Великий Боже!
Награди его,
Любимого мужчину моего,
Любовью - за любовь,
За верность - верой,
За щедрость - щедростью,
За труд - карьерой,
Здоровьем, долголетьем награди,
Огонь, клинок и пулю отведи.
О, Господи!
О нем молю тебя,
И веря, и надеясь, и любя!

Учительница мне тогда сказала,
Счастливыми таланты не бывают.
Литература это доказала:
В любви несчастны, рано умирают.
Себе велела; будь же бесталанна
Ведь ты же хочешь счастья, верно, Анна?!
Ты мне помог: я для тебя проста,
Такая же, как эта или та.
И вот теперь я в простоте домашней,
В заботах завтрашних и хлопотах вчерашних.

Ты, дети, я - счастливая семья.
...Но только я немножечко не я.

Дни рожденья, дни рожденья
Дни веселья или грусти?
Был большой и светлый праздник,
Когда вдруг нашлись в капусте.

Год отмечен был цветами,
Папа подарил их маме,
Третьим зубом, пятым словом
И нетвердыми шажками.

Пятилетье было шумным
Всех соседей приглашали
Ели торты и конфеты,
Лимонадом запивали.

В белом платье с красным кантом,
Что досталось по «наследству»,
Свой десятый день рождения
Весело встречало детство.

Юность принесла печали,
Праздник детства - он не вечен.
О любви стихи писались,
Год шестнадцатый отмечен.

В восемнадцать жизнь прекрасна
Все пути перед тобою,
В сердце радостно и ясно
И влюблено смотрят трое...

А потом и «он» явился
И свершилось волшебство
День рожденья превратился
В поздравление его.

И с тех пор, как бог Ярило
Все и всех собой затмил,
То, что мама подарила,
То, что папа подарил.

Два воробушка на ветке.
Символ счастья в статуэтке
Их игрушечный союз
У истоков наших уз.

Твой День рожденья - праздник мой
И это знаешь ты.
Его я нынче всей душой
Встречаю у плиты.
Пусть вкусным нынче будет плов:
Стараюсь очень я.
Ванюша привезет цветов,
И скажут тост друзья.
Мне хлопотать ничуть не лень:
Тебе готовлю стол
Пусть будет светлым майский день,
В который ты пришел.

Я сочувствую тебе, мой родной:
До чего ж не повезло тебе с женой!

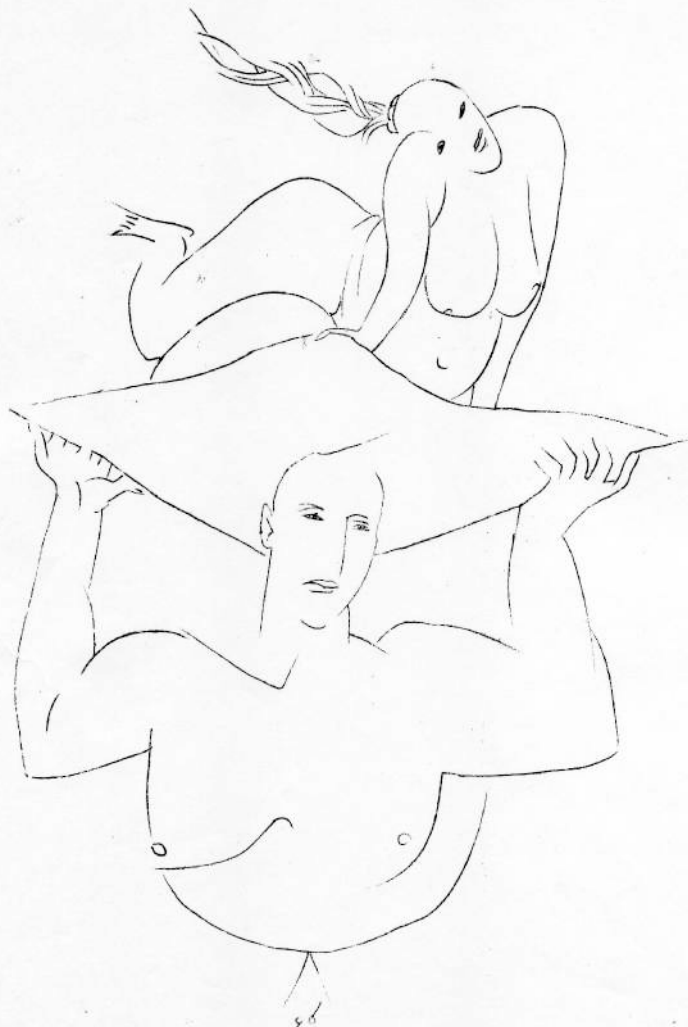
Как хозяйка потянет на три;
Вечно куча болячек внутри;
Почему-то не любит гулять:
Лучше будет на кухне торчать.
Не умеет детей воспитать
(Научилась их только рожать)
Даже тряпки не может носить,
Все боится заметною быть.

Недостатков в ней всяких полно!
А достоинство только одно:
Все прощая, обиды терпя,
Очень любит детей и тебя.

Dura Lex, sed Lex.

Где бы взять такого мужа,
Чтоб обед варил и ужин,
Чтоб любил белье стирать,
Кофе подавал в кровать,
Чтоб дарил духи, конфеты,
Дорогие туалеты,
О цветах не забывал,
Чтоб хвалил и целовал.
Чтобы дети восхищались,
Уважали, не боялись,
Как психолог, педагог
Всем примером стать бы мог.
Чтоб и в доме был работник:
Штукатур, сантехник, плотник,
И на службе лучшим был:
Мудро всем руководил.
Чтобы был всегда галантен,
Даже дома элегантен,
Чтоб не пил и не курил,
И жену боготворил.
Чтоб знал толк в любовном деле
И в супружеской постели
За ночь пару-тройку раз
Приводил жену в экстаз.

Где же взять такое чудо?
Разве выписать откуда?
Если в принципе они
Существуют в наши дни.
Муж-не лапоть, с ног не сбросишь.
Так носи уж то, что носишь!
Да, суров закон любви:
Раз полюбишь, век живи.

46
Antonio R. meza 86

Мой подарок, как всегда:
Ниткой сшитые листочки
В неклассические строчки
Воплощенные года

Ты напомнить мне позволь
То, что я другим не выдам
Наши прежние обиды,
Заживающую боль.

Их не надо повторять,
Но нельзя предать забвенью:
Пусть живут в стихотвореньях,
Чтобы память не терять.

...Подарю тебе я вновь
Буквы, запятые, точки
В неклассические строчки
Воплощенную любовь.

Чуден климат Байканура.
Здесь бы только жить да жить:
Повышать свою культуру
И живую воду пить.

Здесь простор не хватит глаза
Две недели степь цветет.
(Правда выгорает сразу
И серым сера весь год)

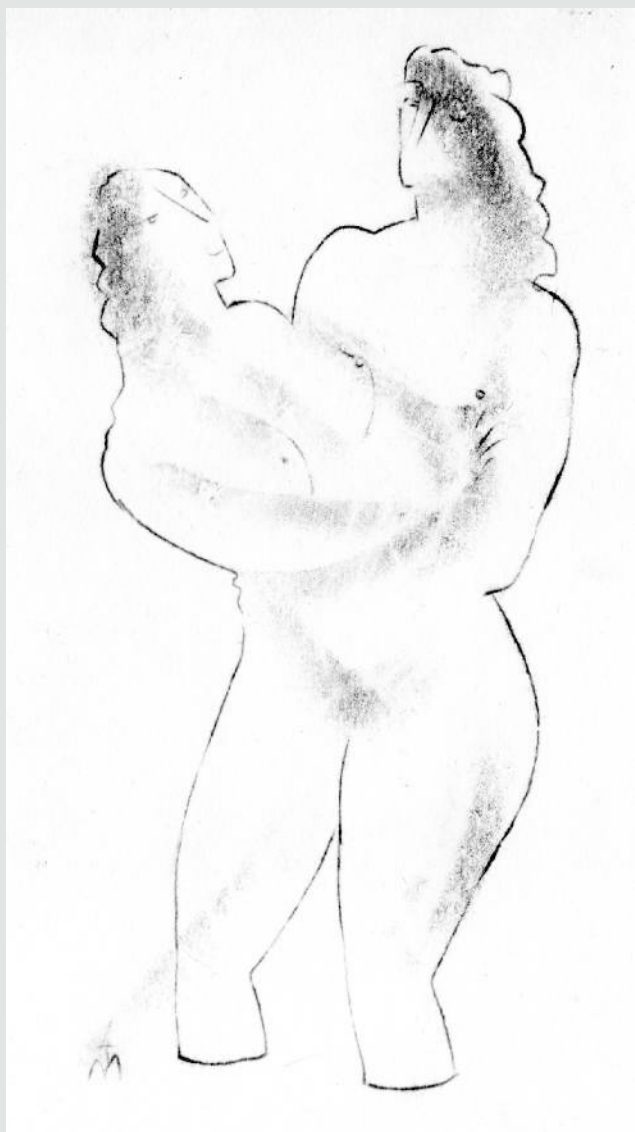
Ну а сколько здесь песочка -
Дух захватывает аж!
Мы не любим ездить в Сочи,
Байконур - прекрасный пляж!
Даже вспомнить стыдно, право.
Собирались уезжать,
Бросить Байкодром наш славный,
В Подмосковье прозябать.

Благо, нас остановили,
Дали правильный совет,
Будем дальше жить, как жили.
Лучше в мире места нет!

Разве что квартиру сменим,
Мебель новую внесем,
Но тебе мы не изменим,
Наш любимый Байкодром!

Я - твоя.

Я твоя душой и телом!
Что захочешь то и делай:
Хочешь, режь меня в салат,
Хочешь, делай мармелад,
Хочешь, строй меня в колонну,
Запрягай, покрыв попоной.
Но при этом, дорогой,
Не забудь: ты - тоже мой.

Пегасу

Скоро День рожденья мужа,
Снова стих хороший нужен.
Ах, крылатый конь Пегас,
Отчего ты бросил нас?

Видно я тебя не холю
И кормлю тебя не вволю,
Стал ты немощен и мал
И заметно захромал.

Я, как бабушка Федора,
Поняла ошибку скоро.
Возвратись ко мне опять,
Помоги стихи писать!

Я с тобой, глядишь, воспряну,
Сочинять поэмы стану
И тебя поить, кормить!
Возвратишься, может быть?
Мы с тобой тогда напишем
Так, что нас весь мир услышит.
...Или муж в свой юбилей...
Право, конь, вернись скорей!

Годы ходики считают
Череду семейных дат:
Мне морщинки прибавляют
И фигуру не щадят.

У тебя свои пассивы:
Стан не тонок, боль в спине,
Но болеем, значит, живы
Это радует вполне.

Счастье наше - в наших детях,
Не впустую мы цветом.
Подрастает внучка Светик,
Ярче делается дом.

Кровь в родителях и детях
Но, быть может, это грех?
Ты мне ближе всех на свете,
Ты чужой роднее всех.

И мечта осталась прежней -
Вместе жить и умереть.
Но хотелось бы, конечно,
На правнуков посмотреть!

Годы нас не украшают:
Кое-что, увы, ветшает,
Кое-что на спад идет,
Вес, наоборот, растет.
Женщин вводят в грусть морщины,
Ну а лысина мужчину.
Спорт доступен не всегда,
Лень - всеобщая беда.
Телевизор враг природы
Что наркотик для народа:
Ведь от ужина до сна
Устает лежать спина
Кикабидзе врет народу,
Что его богатство - годы.
Если б денег не имел,
Он иначе б песни пел.
Это только Пугачева
Молодеть всегда готова.
Знает мир ее секрет:
Мужу вдвое меньше лет.
Мы ж супругов не меняем,
Вместе старимся, линияем.
Но зато проклятый СПИД

Нам в постели не грозит.
Правда хвори есть другие -
Да интимные такие:
Обостряется порой
Растреклятый геморрой.
Мучат язвы, трахеиты,
Достают радикулиты,
И доводит нас до слез
Этот как его? Склероз!

Но ругать года не надо,
Ведь они приносят радость
Радость жить, творить, любить,
Быть отцом и дедом быть!

Вспоминая эту ночь,
Повторить ее не прочь.
Стук колес своим квадратом
Нам любовникам женатым
Совершенно не мешал.
Тихий пензенский вокзал
Удивительным покоем
И вечернею зарею
Доброй ночи пожелал.

По проверенной примете
Каждый год живешь, как встретил.
Ты решил в Париж рвануть,
Не пугал далекий путь.
Ну а все, что ты решаешь,
Слава Богу, выполняешь!
Так Париж для нас с тобой
Воплощенной стал мечтой.

Фейерверк французской башни
Переполнил души наши:
Веселились все вокруг,
Каждый встречный брат и друг!
Все друг друга понимали,
Все друга друга поздравляли,
Пили и бутылки били,
По стеклу толпой ходили.
Счастье! Смех! Такой банкет
Только раз в две тыщи лет!
Мы участники банкета!
Пусть началом будет это.
Я готова в путь с тобой.
Слава богу: мир большой!

Галстук вновь одежда дня.
Ты - директор у меня.
Ждет тебя большой завод
Страху нет! Давай: вперед!

Все прошли с тобой вдвоем:
ВКУ и космодром,
И «Химмаш», и «Плюс», и «Старт»,
Ты похоже не устал,
И Ломов нам по плечу:
 Побеждай!
 Я так хочу!

Молитва.

Спасибо, Господи, за то, что он со мной!
Пусть даже километры между нами:
Не дотянусь губами и руками,
Но, как, и прежде чувствую душой.

Спасибо, Господи, за щедрость, доброту,
За лучший в мире дар любить уметь
За то, что ценим каждое мгновенье,
За то, что сохранили чистоту.

За вольный и невольный грех прости:
За нетерпенье, недопониманье,
За гнев несдержанный, за невниманье
Сурово не карай: не сироти.

Не отнимай того, чем наградил!
Храни детей, родителей и внуков!
Не разделяй! И сократи разлуку
Последнюю, что ждет в конце пути...

Подай мне, Господи,
Счастливых десять строк,
Чтоб слово каждое

как золота крупица.

Пусть песнь Любви

опять с пера струится

Незамутненный временем поток.

Твой щедрый дар, расходуя я вновь
Во славу Веры, Верности, Надежды.

На небе ты, а на земле Любовь.

Так есть и будет,

Также было прежде.

Тебе - мой первый стих,
А матери букет -
Шестнадцать красных роз
В твои шестнадцать лет.
Май - 71.
Однако, много лет
По матушке-Земле
Мы топчем общий след,
Пытался убежать.
Шаг в сторону - провал!
Судьба.
А от судьбы никто не убежал.
Ее не обмануть,
Ее не обойти.
Давай и впредь шагать
По общему пути.

ДЕТСКОЕ

Зайнька

Мамы, бабушки нередко,
А, пожалуй, все подряд,
Обращаясь к малым деткам,
Им такое говорят:

- Скушай, зайнька котлетку,
- Мой цыпленочек, усни,
- Не ломай, кисуля, ветку,
- Мой мышонок, отдохни.

Ну и я не исключенье,
А бывало, что за час
Сына своего зайчонком
Назову десяток раз.

Ясли Новый год встречают.
Суматоха, радость, шум.
Мы Ванюше одеваем
Белый заячий костюм.

Как доволен наш мальчишка!
Чуть косит веселый глаз.
Пляшет хвостик на штанишках,
Славный зайнька у нас!

Дома вечером рассказы.
Снова радость, снова шум.
Весь подарок съели сразу,
Снова мерили костюм.

- Зайка, зайка, зайчишка!
Повторяли мы опять.
Он не спорил,
Время к ночи.
Уложили Ваню спать.

А потом пошло как прежде,
И, порою, я за час
Сына своего зайчонком
Назову десяток раз.

Но однажды мне на это
Сын серьезно возразил:
- Я не зайка, я Ваня.
Зайкой я на елке был.

Письмо брату

Мой брат, Антон,
Давай расти
С тобой вперегонки.
Ну, кто быстрее,
Протрет до дыр
Чулки и башмаки?
Кто лучше ест,
Кто лучше спит,
Кто лучше знает стих?!
Давай порадуем с тобой
Родителей своих.
На радость дедушек и баб,
Прадедов и прабаб
Давай споем,
Пусть знают все,
Что голос наш не слаб.
До десяти уже давно
Умеем мы считать.
Ну и научимся читать
Годка в четыре, в пять.
Ну а потом, не медля зря,
Научимся писать,
«Отчет о росте» будем мы
Друг другу посылать.
Ну как, Антон,
Одобришь ты
Наш многолетний план?!
Я подпишусь под ним сейчас;
Твой младший брат: Иван.

Трудная буква

Мне вчера еще, ребята,
Не давалась буква «эр»:
Я не мог сказать, как надо
«Рыба», «ручка», «торт», «пример»,

Пел я песню про Антошку:
Он «калтошку» не копал,
Не «иглал» нам на «галмошке»,
Лишь к обеду ложку «блал».

Надо мной весь двор смеялся:
«Клокодил, пилог, тволог»!
Я почти до слез старался,
Все равно «рычать» не мог.

Нынче ночью сон приснился:
Появился Дед Мороз.
Над кроваткой наклонился,
Мне на ушко произнес:

-Я желанья исполняю!
Больше нет твоих проблем
Завтра четко, улыбаясь,
«С добрым утром» - скажешь всем.

- С добр-р-рым утр-р-ром!
Получилось!
Шар, карман, арбуз, игра!
Я с утра рычу, ребята:
Бр-р-аво! Здор-р-рово! Ур-р-ра!

Скворец

Желтоносый сорванец
Черный, встрепанный скворец
Примостился на окошке
И выпрашивает крошки.
Только он ведь так пуглив,
Недогадлив, несметлив,
Что меня увидя с хлебом,
В страхе улетает в небо.

Я тихонько посижу,
На скворчонка погляжу.
Потопочет, попищит
И, конечно, улетит.

Вот тогда, открыв окошко,
Я для птиц насыплю крошки,
Чтоб голодным, как сейчас,
Гость не улетал от нас.

Деду Боре от Артемки.

В этот день июльский жаркий,
В шестьдесят с немногим лет.
От Артемки - от подарка
Поздравленья и привет!!!
Мне б сегодня и родиться,
Ты б тогда торжествовал.
Я не то, чтоб торопился,
Просто я числа не знал.
Да и мама виновата,
Выясняй причины с ней ...
У меня ведь тоже дата.
Мне сегодня десять дней.
Ты же, дед, имей терпенье:
Повзрослею я чуть-чуть.
Будем вместе в дни рожденья.
Сок из рюмочки тянуть.
Прогуляемся по парку
Ты, Антон, Иван и я
Дед и три внучка - подарка -
Развеселая семья!!!

Пять лет назад,
Пять лет назад
Вела я Ваню в детский сад.
А он кричал: я не пойду.
Мне не понравилось в саду!
Ах, мама, я хочу с тобой -
Домой!
Сегодня, как пять лет назад,
Веду я Тему в детский сад.
И он кричит, как старший брат,
И все вокруг на нас глядят.
Не надо в сад! Я не пойду!
Мне не понравилось в саду!
Ах, мама, я хочу с тобой - домой!

Воробушек

В сад отвел братишку я
И увидел воробья
Воробьишку, воробьенка,
Воробьиного ребенка.

Я воробушка поднял:
«До чего ты братец, мал!
Что ж пойдем ко мне домой
Ты теперь подшефный мой.

Дома сразу умный папа
Сделал гнездышко из шляпы.
В нем ты до обеда спал
И меня из школы ждал.

Днем по комнатам летал,
Зернышко пшена склевал,
Поклевал воды из крышки -
Что за умный воробьишко!

Только слаб еще малыш,
От кота не улетишь.
Поживи у нас немножко,
Чтоб тебя не съели кошки.

Мы - шестилетки

Мы давно не просто детки
Первоклашки шестилетки!
Первый «А» - особый класс.
Поглядите вы на нас!

Пусть не ставят нам отметки,
Руку тянут шестилетки,
Пишут буквы, не ленясь,
Званьем школьника гордясь.

Знаем песни, сказки, шутки,
Очень любим физминутки
И не устаем считать
Складывать и вычитать

Есть у нас волшебный домик,
В нем живет веселый гномик:
Каждый день вносил он в класс
Букву новую для нас.

Вместе с ним учили слоги
На читательской дороге,
А теперь наш гномик спит
Знаем мы весь алфавит.

Мы читаем и считаем,
Дружно в игровой играем
Пообедав, в тихий час
Спит в кроватках первый класс.

Много мы за год успели:
Поумнели, повзрослели
Во второй собрались класс,
Пусть другие сменят нас.

СЫНОВЬЯМ

Где эта начинается любовь?
В тот миг, когда узнала, что зачала,
Или когда от боли вновь кричала,
Выталкивая в жизнь, теряя кровь?
Или когда впервые он сосок
Поймал губами, глаз не раскрывая?
Минуты чище и нежней не знаю:
Ребеночек, кровиночка, сынок!
За днями год растет и веселит,
Шалит, болеет, в сад идти не хочет,
То вишня в нос, то кровь из носа ночью
И каждый раз твоя душа болит...
...И снова роды. И опять сынок
Чуть рыжий, узкоглазый и безбровый,
Серьезный, даже чуточку суровый
По-деловому прикусил сосок.
Хотелось дочку. Вышли сыновья.
Бог дал двоих: не много и не мало.
Но почему свекровь тогда сказала:
- Вот! Будешь тоже мучиться, как я!
И не могла понять я смысла слов:
Ну, сыновья, мальчишки, в чем тут мука?
Быть может в том, что по два раза брюки
То подошью, то отпускаю вновь?

Другое через двадцать, тридцать лет,
Когда мальчишки вырастают в мужей,
И поцелуй твой им все меньше нужен
И уж совсем не нужен твой совет.
Не твой ли то пример: жену любить
Сильнее чем отца, чем мать и брата?
Невестка априори виновата,
Что сердце сына надо с ней делить.
Задача непростая: быть мудрей,
Не согрешить ни помыслом, ни жестом,
Не ревновать к соперницам - невесткам,
Без боя отдавать им сыновей.
В борьбе за мир, где главный приз - любовь,
Где проигравших просто быть не может
Пусть бог ведет, подскажет и поможет!
Ведь все в природе повториться вновь...

СОДЕРЖАНИЕ

Элла Инюшкина. Тепло и свет ее души... 3

МОЕ

Четырнадцать	8
Звездопад	9
Тучка	10
"Родилось стремительно чудо..."	11
"В ладонях капельки росы..."	11
Паутинки	13
Синий смех	14
Там, где кончается осень	15
Зимушка	16
Ведьма	17
"Скажи, откуда эти звуки..."	19
Веселый дождь	20
Папе	21
Маме	22
"Какой она была, такой осталась..."	22
"Мой дорогой, мой самый близкий друг..."	23
"Ладони дорогие поцелую..."	24
Брату	25

НАШЕ

Любовь	28
Ты и я	29
"Не хочу ничего повторять..."	31
"Что мне жизнью дано..."	32
"Мне б только знать, куда сейчас ты мысли..."	33
"Приди, мой друг, в свой теплый дом..."	34
"Не обижай меня, прошу..."	36
"Ах ты, волчий сын..."	37
"Словно лепестки ромашки..."	40
"Мы не такими в жизнь входили..."	41
"Я хочу, чтоб ты меня любил..."	42
"Характер твой на редкость «штатским был»..."	43
"Я жду твоих звонков..."	45
"Ты, Иванушка и я..."	46
"Стать женщиной с тобой мечтала..."	48
"Не до стихов..."	49
"Годы наши, как минуты..."	51
Молитва	52
"Учительница мне тогда сказала..."	54
"Дни рожденья, дни рожденья..."	55
"Твой день рожденья - праздник мой..."	57
"Я сочувствую тебе, мой родной..."	58
Dura lex, sed lex	59
"Мой подарок, как всегда..."	62
"Чуден климат Байконура..."	63

Я - твоя	64
Пегасу	66
"Годы ходики считают..."	67
"Годы нас не украшают..."	68
"Вспоминая эту ночь..."	70
"Галстук вновь одежда дня..."	73
Молитва	74
Поддай мне, Господи...	76
Тебе - мой первый стих...	77

ДЕТСКОЕ

Заинька	80
Мой брат, Антон	82
Трудная буква	83
Скворец	84
Деду Боре от Артемки	85
"Пять лет назад..."	86
Воробушек	87
Шестилетки	88
Сыновьям	90
Содержание	93

Краснова Анна Борисовна

Семейный альбом

СТИХИ

Автор вступительной статьи
Элла ИНЮШКИНА

Графика
Людмилы МАНЕВИЧ

Верстка, дизайн
Типографическая студия "Феникс"

Формат 115x175. Бумага мелованная, книжно-журнальная, 90 гр/м²,
Печать офсетная, Гарнитура Antiqua, Усл. печ. л. 3.
Тираж 300 экз.

г. Пенза, ул. Славы 10, (гост. "Пенза"), 2 эт., оф. 238, 201
Тел.: 55-13-93, Факс 55-03-22 E-mail: tipafeniks@bk.ru

